Проснувшись ото сна, Саврин смутно припомнил, что в его домике были привязаны дети, и, глубоко вздохнув, поднялся в сидячее положение. Оглядев комнату, он увидел, что трое детей все еще находятся в тех же позах, в которых он их помнил, но того, кто был связан и прикреплен к стене, уже не было.

Переведя взгляд на стол, Саврин увидел, что мальчик яростно пишет на пергаменте. Бесшумно подойдя к нему, Саврин заглянул через плечо мальчика и прочел,

"Последняя воля и завещание Салазара Слизерина,

Меня только что вернули в мир живых, а я уже верю, что мой конец близок".

"Как тебе удалось развязаться?" спросил Саврин, отчего ребенок едва не выпрыгнул из кожи, упав на пол. "Не делай этого!" сердито крикнул мальчик и вдруг побледнел. "Это ты! Демон!" воскликнул он, поднимаясь на ноги. "Может, у меня и нет палочки, но я не собираюсь просто лежать и позволять тебе убивать меня!" Он говорил увереннее, чем выглядел.

"Я мог бы быть более запуганным, если бы ты не был маленьким ребенком без одежды. Честно говоря, в тебе нет ничего впечатляющего". Саврин устало нахмурился. "А теперь объясните мне, что именно произошло прошлой ночью и почему вы все в таких формах?"

Мальчик, которого теперь звали Салазар, не был впечатлен его словами, более того, он выглядел очень рассерженным. "Ты с ума сошел?! Ты создал эти тела, прежде чем поместить в них нас, а потом начал нас мучить! Ты хочешь сказать, что не помнишь, как делал все это?!" спросил Салазар, в голосе которого звучала ярость.

"Но зачем мне давать вам формы?" спросил Саврин, все еще не понимая, зачем ему это нужно. "Забавно, но это никогда не всплывало!" раздраженно сказал Салазар, его прежний страх почти прошел. Видимо, он почему-то считал себя в безопасности. Но это было не так.

"Будь осторожен в выражениях, червяк. Если не хочешь снова стать игольницей". сказал Саврин, заставив мальчика замолчать. Не обращая внимания на Салазара, Саврин подошел к котлу, где сидела маленькая светловолосая девочка с расширенными от ужаса глазами.

Вытащив кляп изо рта, Саврин спросил: "Почему ты в котле?"

Нахмурившись, девочка ответила: "Я сказала тебе, что умею варить зелья, а ты сказал, что превратишь меня в зелье. Ты так и не сказал, в какое именно, но заставил меня выпить зеленую жидкость, а потом посыпал горстью фиолетовой пыли. Когда я попытался вырваться, вы связали меня, а когда я стал умолять вас остановиться, вы сказали, что я не соблюдаю рецепт".

Если вспомнить все известные ему рецепты, то ни один из них не соответствовал тому, о чем она говорила. По крайней мере, ни один из них не требовал использования маленького ребенка. Интересно, что я пытался сделать... - подумал он, с любопытством глядя на камин, который выглядел так, словно его не зажигали.

Вытащив яблоко изо рта девочки, Саврин спросил: "А что с тобой? Что с тобой случилось?" Казалось, она хотела многое сказать, но, вздохнув, чтобы успокоиться, благоразумно сдержалась.

"Ты что-то говорил о том, что хочешь перекусить в полночь". Наконец она сказала, заставив Саврина хмыкнуть в раздумье. 'Это даже забавно'. Он мысленно хихикнул, решив, что, скорее

всего, просто издевается над ней.

"Как нелепо. Ты слишком тощая, чтобы есть, и я готов поспорить, что выковырял бы большую часть тебя из своих зубов". Саврин обратился к девочке, которая, как он был уверен, была Ровеной Рейвенкло. Перейдя к последнему ребенку, Саврин поднял глаза на рыжеволосого мальчика, свисавшего с потолка.

"А что с тобой, Годрик? Почему ты висишь на потолке?" спросил он, прежде чем кляп во рту мальчика, казалось, исчез. "Ты назвал меня... пиньятой, что бы это ни было, а потом заставил съесть несколько вкусных конфет. Ты все время бормотал, что вернешь их, но, похоже, забыл обо мне, когда начал швыряться в Салазара". сказал Годрик, давая ему еще один кусочек головоломки.

Поразмыслив минуту, Саврин пришел к собственному выводу о событиях этой ночи. Зелья, ужин и развлечения. Звучит примерно так". заключил он.

Взмахнув руками, четверо детей были развязаны и поставлены в центр комнаты, а одеяла, казалось, появились из ниоткуда и обернулись вокруг них, скрывая их обнаженные формы.

"Хотя я до сих пор не понимаю, зачем мне создавать тела для каждого из вас, но что сделано, то сделано. Как бы то ни было, я сказал духу замка, что верну вас всех ей, так что, думаю, я просто пойду и высажу вас там. С тех пор как вы в последний раз ходили по этому миру, прошла тысяча лет, и я уверен, что вам будет чему поучиться". заключил Саврин, сочтя это наиболее логичным.

"О, спасибо!" радостно воскликнула Хельга, радуясь, что он не собирается делать с ними все то, о чем говорил, когда был пьян."ТЫСЯЧА ЛЕТ?!" удивленно воскликнул Годрик, совершенно потрясенный тем, что его магия продержалась так долго. "Как вы думаете, сколько нам лет?" спросила Ровена, посмотрев на себя, потом на остальных, проигнорировав слова о том, сколько времени прошло с тех пор, как они умерли.

"Вам всем по одиннадцать лет". Саврин ответил, прежде чем дети успели предположить свой возраст. "Почему именно этот возраст, а не полный рост?" спросила она в недоумении.

"Это необходимый возраст для поступления в Хогвартс". честно ответил он. Дальнейших объяснений не последовало, и они впятером просто стояли и смотрели друг на друга. По правде говоря, он не знал, почему сделал их детьми, а не взрослыми, но знал, что нет смысла пытаться следовать собственной логике, когда он пьян.

В Генезисе было несколько подобных случаев, и, к сожалению, он никогда не мог понять, на что идет, когда выпьет слишком много.

"Независимо от возраста, мы можем поехать и жить в Хогвартсе. Мы даже можем посещать его, чтобы увидеть, как сильно изменился мир за тысячу лет, прошедших с тех пор, как мы в последний раз ходили по земле". заявила Ровена, смирившись со своим положением гораздо лучше, чем мог предположить Саврин.

Остальные трое детей не возражали, и все посмотрели на Саврина. Мысленно пожав плечами, Саврин снова взмахнул рукой, и одеяла, укрывавшие детей, на несколько секунд начали трансформироваться, а спустя мгновение на четверых детей была уже надета нормальная одежда.

"Давайте, дети. Пора идти в школу". с усмешкой сказал Саврин, сделав ударение на слове

"дети", наслаждаясь моментом.

После недолгой прогулки по лесу Саврин и дети оказались у ворот Хогвартса. "Вы только посмотрите на это! Я же говорил, что моя башня лучше всего смотрится с этой стороны, и она сохранилась даже спустя тысячу лет!" хвастался Годрик, указывая на одну из самых высоких башен замка.

"Даже шут может положить кирпич в нужное место". Салазар возразил, заявив, что в его рассуждениях не было ничего стратегического, кроме того, что в том месте, куда он его положил, он выглядит красиво.

"Ты просто завидуешь, что из моего дома открывается вид, а твой застрял под землей!" заявил Годрик, торжествующе улыбаясь, когда Салазар нахмурился.

"Если я правильно помню, из подземелий тоже открывается вид на озеро?" вмешалась Ровена, указывая на то, что может вызвать конфликт между ними. "Прекрати, Ровена! Я уже прожила одну жизнь с тобой, разжигая их соперничество, и не думаю, что переживу еще одну!" громко сказала Хельга, глядя на подругу.

И правда, в прошлом, когда Годрик и Салазар вступали в один из своих "дружеских" споров, ей приходилось быть посредником между ними, когда дело доходило до насилия, что и происходило большую часть времени.

"Не старейте, сколько бы вы ни прожили. Никогда не переставайте стоять, как любопытные дети, перед великой тайной, в которой мы родились". сказал Саврин, привлекая внимание детей.

"То есть вы поощряете их вести себя как дети?" с любопытством спросила Хельга и, не дождавшись ответа, задумалась, зачем она спрашивает о чем-то демона, стоящего перед ней.

http://tl.rulate.ru/book/104028/3630393